

Юэ Чэн сосредоточился и вызвал панель настроек тренировочного зала, отметив галочкой создание новой тренировочной зоны. Перед его глазами возникло чистое, пустое пространство, ожидающее, пока хозяин загрузит данные.

Изящные, с четко очерченными суставами руки юноши быстро задвигались, данные заструились вниз, словно снежинки, и вскоре в белоснежном пространстве постепенно проступила зеленая сельва. Она выглядела совершенно реальной: сквозь листву пробивались осколки солнечного света, а ветер, гуляющий между деревьями, заставлял ветви покачиваться.

Юэ Чэн мысленно воссоздал каждую деталь той чаши, в которую когда-то ступил, и одно за другим перенес их в проект, выстроив модель в истинном масштабе.

По мере того как освещение тускнело, среди формирующихся зарослей появилась четырехметровая двуглавая змея. Ее туловище взметнулось высоко вверх, в зловещем взгляде читался яд, и она стремительно заскользила по джунглям, приминая траву.

Разнообразие деревьев в чаще росло, и под раскатистый вой волка в пространстве появилась и она — дикая пятнистая волчица. Вот только, в отличие от зверя из реальных джунглей, эта серебристая волчица вся светилась синеватым светом: Юэ Чэн смоделировал S-класс дикой пятнистой волчицы, способной к полной мутации тела.

Заметив стоящего перед ней человека, дикая пятнистая волчица сверкнула синевой когтей и яростно бросилась на Юэ Чэна.

Юэ Чэн поднял клинок для защиты, но в итоге не заблокировал ничего — когти волчицы, коснувшись его, рассыпались на куски данных, словно призрачная иллюзия.

Строящийся тренировочный зал пока оставался лишь проекцией, обретая плоть и кровь только тогда, когда пользователь активировал режим тренировки.

Юэ Чэн приподнял брови: под стать интеллекту, перешагнувшему через эпохи, даже данные в процессе сборки обретали разум и обнаруживали того, кто их создает.

На чистом, подобном неффриту лице юноши расцвела улыбка, прекрасная, как осенняя луна.

Внезапно заинтересовавшись возможностями этого тренировочного зала, он без колебаний вошел в режим тренировки.

В тот же миг, как он ступил в джунгли, серебристая волчица бросилась на него в лоб, выбросив вперед оба когтя, быстрые, словно у гепарда.

Юэ Чэн согнулся, уворачиваясь, и взмахнул клинком для удара. Сейчас в его руке была уже не та обглоданная Юйцзинь, полученная на свалке, а оружие прежнего владельца — Муюнь.

Клинок Муюнь представлял собой пару разборных парных ножей, покрытых слоем ледяного тумана. Всё, к чему они прикасались, мгновенно замерзало и покрывалось коркой льда; это было эсперское оружие, созданное из материалов уровня 2S.

Звонкий стук металла о металл разнесся вокруг них. Едва вступив в бой, Юэ Чэн почувствовал, что виртуальная серебристая волчица как минимум вдвое сильнее настоящей. Сила ее когтей после мутации совершенно выходила за рамки прежнего уровня — она запросто могла смять в комок железный гарпун сброшенных отходов.

После нескольких разменов ударами волчица так и не смогла одолеть клинок Муюнь, раз за разом попадая под действие ледяного тумана. Без помощи напарника, который мог бы отвлекать зверя, Юэ Чэн мог лишь сражаться с ускорившейся мутировавшей волчицей на равных; если бы он не превосходил ее в скорости, он бы просто не успел накопить силы для смертельного удара.

В череде взаимных выпадов и блоков внимание Юэ Чэна обострилось до предела, а скорость неуклонно росла.

Наконец! В одно мгновение, при встречном развороте, Юэ Чэн взмахнул клинком правой руки, и Муюнь вонзилась прямо в левый глаз волчицы, из которого ручьем хлынула кровь.

Юэ Чэн бросил взгляд на брызги крови, попавшие на его одежду: этот тренировочный зал и правда был невероятно реалистичным.

Обезумев от боли, серебристая волчица впала в бешенство, и ее атаки стали еще яростнее. Юэ Чэн, однако, не растерялся, неотступно следуя за волчицей по пятам — он двигался даже быстрее нее. Соединив парные клинки в один, он горизонтально полоснул зверя по шее. Острый клинок Муюнь с легкостью расколол прочную шкуру дикого зверя S-класса, и серебристая волчица рухнула на землю среди водопада крови.

Не успел он вернуть клинок в ножны, как позади послышался свист рассекаемого воздуха, и Юэ Чэн поспешно перекатился по земле.

Обернувшись, он сузил глаза и в очередной раз восхитился интеллектом тренировочного зала: двуглавая змея, которая находилась совсем в другом биоме, каким-то образом оказалась здесь и воспользовалась моментом, когда он расслабился после убийства волчицы, чтобы совершить вероломное нападение. Перенести сюда звездных зверей и впрямь было мудрым решением.

Боевая мощь двуглавой змеи изначально уступала серебристой волчице, и вскоре та была повержена.

Вдоволь насытившись сражением, Юэ Чэн вышел из тренировочного режима и призадумался: звездных зверей все-таки было слишком мало.

Стоит слетать на заброшенную планету и создать там полную модель: пусть в тренировочном зале появятся все — те, что летают в небе, плавают в море и бегают по джунглям.

Осознав собственную мысль, Юэ Чэн невольно вздрогнуть.

Лишь благодаря счастливой случайности и разведывательной миссии военных брату с сестрой удалось вернуться домой из другого конца световых лет, но стоило им только прибыть, как он уже снова думает о возвращении?

И все же мысль доработать полигон звездных зверей казалась тем более правильной, чем больше он о ней размышлял. В конце концов Юэ Чэн решил построить тренировочное поле, в точности повторяющее условия заброшенной планеты.

План второго визита на заброшенную планету был официально внесен в расписание.

Юэ Чэн в больнице.

Выйдя из тренировочного зала, Юэ Чэн отправился в душ, но по дороге внезапно почувствовал головокружение, а задняя часть его шеи начала привычно гореть.

Физиологическая реакция омеги проявлялась именно тогда, когда ей вздумается; хорошо хоть, что он был дома.

Универсальные подавители, заказанные им сразу после получения квантового планшета, прибыли уже давно. Разорвав упаковку, Юэ Чэн достал одну ампулу, сделал себе укол, и жар стал медленно отступать.

Обед, приготовленный Филадом, состоял из самых любимых блюд брата и сестры.

Фирменный межзвездный холодный деликатес из хайских моллюсков, томатно-яйцечный суп, унаследованный от Хуася, роскошный осьминог на гриле с восемью видами начинок, ассорти из межзвездной зелени и воздушный шифоновый торт, покрытый шоколадным соусом. Стол ломился от яств, и все это выглядело невероятно аппетитно.

Шеф-повар Юэ смаковал каждое блюдо. Межзвездная кухня сочетала в себе как знакомые и привычные ему вещи, так и то, с чем он никогда раньше не сталкивался. Юэ Чэну показалось это чрезвычайно интересным, и ему захотелось погрузиться в тему глубже — будь то ингредиенты или рецепты.

Уплетая еду, которую раньше любила больше всего, Юэ Ли почему-то чувствовала, что что-то не так. Еда была все такой же вкусной, как и прежде, но ей казалось, что она не дотягивает до ожиданий.

В ней не было той притягательности, что была у блюд, приготовленных братом. Его еда сочетала в себе цвет, аромат и вкус в абсолютно идеальных пропорциях, и один лишь шлейф аромата пробуждал аппетит по всему телу.

Что было бы, если бы эти блюда перед ней приготовил брат? Подумав об этом, девочка почувствовала, что еда в ее миске вдруг разом потеряла всякий вкус.

Пингвин Филад не знал о внутренних терзаниях Юэ Ли, а если бы знал — непременно достал бы платочек и горько заплакал старческими слезами.

Во второй половине дня состоялся запланированный медосмотр. По его результатам Юэ Ли росла здоровой и крепкой: ела за обе щеки, отличалась отменным здоровьем и практически не жаловалась на недомогания.

Мысли Юэ Ли: на самом деле всё было не так уж вкусно.

Врач перевел взгляд на Юэ Чэна, и его выражение лица стало серьезным: Твое состояние оставляет желать лучшего. Индуцированные феромоны разрушили первоначальную структуру генетического роста. Хотя ты уже прошел вторичное разделение, твои феромоны крайне нестабильны — ты похож на недоношенного детеныша, которому не хватает жизненных сил. Судя по показателям, пиковые колебания слишком велики, поэтому я настоятельно рекомендую госпитализацию и лечение.

Юэ Чэн давно ожидал подобного вердикта, а потому лицо хладнокровного юноши не претерпело никаких изменений.

А вот Юэ Ли перепугалась не на шутку: состояние здоровья брата настолько плохое?! Индуцированные феромоны?

Девочка была умна не по годам, и в ее голове быстро пронеслись определенные ассоциации. Ее большие яркие глаза мгновенно заволокло влагой, и крупные капли слез неудержимо покатались по щекам.

Юэ Чэн с молниеносной быстротой заключил сестру в объятия, успокаивая мягким голосом и уверяя, что с ним все в порядке.

Заметив это, врач тяжело вздохнул и больше ничего не сказал.

Он повернулся, чтобы составить подробный план лечения, и отправил его на квантовый планшет Юэ Чэна, предоставив тому право принять окончательное решение.

Юэ Ли смахнула слезы, бросила взгляд покрасневшими глазами на обманувшего ее брата, но попытаться не стала. Звонким голосом она произнесла: Чэнчэн, ложись в больницу со

спокойной душой, ты быстро поправишься. Лили будет рядом с тобой, так что не бойся.

Юэ Чэн слегка замер, а затем сообразил: Юэ Ли копирует слова их отца — в детстве, когда они болели, их утешали именно так.

Глядя на сестренку, которая пыталась встать на цыпочки и потрепать его по макушке, Юэ Чэн не знал, плакать ему или смеяться. Однако его сердце против воли растаяло от этой заботы, превратившись в мягкий комочек, и в конце концов он послушно согнулся, позволив девочке утешить себя.

Процесс госпитализации оказался совсем не похож на белые палаты и койки из больниц, к которым привык Юэ Чэн. Врач привел его к медицинскому капсулу размером с человека, напоминавшему по форме яичную скорлупу, и жестом велел лечь внутрь.

Впервые столкнувшись с технологическим чудом из научно-фантастических произведений прошлой жизни, Юэ Чэн оживился и не удержался от того, чтобы рассмотреть всё повнимательнее.

Заметив, что юноша не шевелится, молодой врач решил, что тому не нравится внешний вид капсулы, и нажал кнопку на пульте. Чисто-серебристый корпус мгновенно покрылся цветом, и на нем тут же проступило изображение крутого бойца в меха.

Врач мысленно усмехнулся: молодые парни обычно любят такое.

Одежда медицинского капсулы проявилась не только снаружи: когда Юэ Чэн лег внутрь, перед его глазами раскинулся звездный космос, перекликающийся с узором на корпусе.

Юэ Чэна не прельстили эти детские штучки — ему было все равно, как она выглядит, он лишь хотел поскорее испытать методы лечения межэпохи.

Короткие и длинные трубки соединялись с капсулой, линии на электрокардиографе ровно и плавно тянулись вперед. Врач открыл крышку, приводя Юэ Чэна в чувство.

Юэ Чэн медленно открыл глаза, ощущая, что его тело наполнено теплом и ему невероятно комфортно.

В глубине души он испытал легкое разочарование: стоило ему только забраться внутрь, как его тут же насильно погрузили в сон, и сам процесс лечения прошел совершенно незаметно.

Малышка Юэ Ли уже ждала его снаружи. Брат провел в капсуле целый день, и она успела сгонять домой за питательным обедом, приготовленным Филадом, а также прихватила семейную фотографию, где они вчетвером были вместе.

Раз брат заболел, ему наверняка нужны папы рядом, чтобы они присматривали за ним, пока он быстро-быстро не поправится — именно для этого она и принесла снимок.

Рацион, заданный роботу-дворецкому, оказался вполне неплох.

Ароматный, но не жирный куриный бульон, нежная и хрустящая морковь, изумрудно-зеленый побег бамбука, хрустящие и полные сока зерна молодой кукурузы в сочетании с мягким, разваренным рисом, а также пиала супа из ледяной груши и свеженарезанный сладкий сочный апельсин.

Межзвездная модифицированная кукуруза и правда оказалась невероятно вкусной, и Юэ Чэн признался себе, что наслаждается трапезой.

Врач тем временем подробно информировал пациента о процессе его восстановления.

Феромоны Юэ Чэна, прежде находившиеся в состоянии чрезмерного всплеска, теперь постепенно выравнивались. Тем не менее, если он станет злоупотреблять душевной силой, это вновь спровоцирует нестабильность феромонов, поэтому для регулировки ему настоятельно рекомендовали использовать специальные подавители.

Феромоны — это не просто аромат, привлекающий противоположный пол; это еще и маркер материализации духовной силы людей межэпохи.

Чем выше качество феромонов у человека, тем выше результаты его тестов на психическую энергию.

Лишь после вторичного разделения люди обретали способность контролировать и использовать свою духовную силу, по-настоящему раскрывая потенциал физического развития.

Кратко говоря, Юэ Чэн теперь мог приступить к занятиям по управлению духовной силой, а также к урокам физиологии по контролю феромонов.

Однако до тех пор, пока феромоны не стабилизируются, нельзя перенапрягать ментальную энергию.

Врач также поспешил успокоить юношу, заявив, что при поддержке специальных подавителей состояние полностью стабилизируется максимум за три месяца.

Проведя еще один день в медицинской капсуле для стабилизации и наблюдения, Юэ Чэн успешно выписался из больницы, прихватив с собой коробку дорогих фирменных подавителей.

Наблюдая воочию, как с его счета списывается кругленькая сумма звездных монет, шеф-повар

Юэ почувствовал острую боль в сердце: зарабатывать! Ему срочно нужно зарабатывать деньги!

Общенациональные курсы повышения квалификации для молодежи.

Подперев щеку одной рукой и полуприкрыв прекрасные персиковые глаза, Юэ Чэн со скучающим видом слушал урок по физиологии.

Комната была до отказа заполнена красивыми восемнадцатилетними парнями и девушками — это был класс омег.

Теперь Юэ Чэн уже умел контролировать выброс и сдерживание феромонов, а благодаря стабилизирующему эффекту спецподавителей он мог вовсе не опасаться неловких ситуаций вроде неожиданного срыва прямо на улице.

Сейчас он думал лишь о том, как бы побыстрее набрать кредиты и вернуться, чтобы подать заявку на получение диплома подготовительного колледжа.

Узнав, что учеба Юэ Чэна подходит к концу, сидевшие спереди и сзади парни и девушки обступили его, с завистью щебеча наперебой.

— Студент Юэ Чэн просто потрясающий, схватывает все гораздо быстрее нас!

— И то верно, и то верно! Мы же поступили раньше, но наши занятия только на середине, а ты уже можешь сдавать экзамены.

— Кстати, когда мы только слышали, что к нам переводится шестнадцатилетний ученик, мы так обрадовались! Думали, появится милый мальчик, которого можно будет тискать, но кто бы мог подумать, что ты окажешься выше ростом всех омег в классе! Юэ Чэн, как тебе вообще удалось так вымахать?

— Юэ Чэн, ты, должно быть, омега высшего качества, да? У тебя несравнимая ни с кем красота, скорость обучения, за которой нам ни в жизнь не угнаться, да еще и рост почти как у альфы — все это кажется таким крутым~

Глядя на окруживших его одноклассников с сияющими глазами, Юэ Чэн подумал, что чистая и беззаботная юность парней и девушек делает время долгим и прекрасным.

Хитро улыбнувшись, он произнес:

— Не то чтобы прямо ни с кем не сравнимая... Я знаю одного человека, который красив точно так же, как я.

Окружающие его одноклассники широко раскрыли глаза:

— Правда? Почему мы его еще не встретили? Скорее познакомь нас! Если это альфа — вообще отлично, но небесные сестрички тоже сойдут.

Улыбка Юэ Чэна стала еще шире, в его глазах словно рассыпались осколки звезд, вспыхнув ярким сиянием, и он едва разомкнул тонкие губы:

— Моя родная младшая сестра.

Окружающие парни и девушки сообразили, что их провели, и хором обозвали его бессовестным.

Но поразмыслив после шума, сочли это вполне закономерным: сестра феи, разумеется, тоже фея. Им безумно захотелось увидеть мини-версию красавца Юэ Чэна, и одна из учениц принялась умолять его привести сестренку погулять вместе с ними.

Юэ Чэн кивнул в знак согласия: группа чистых, добрых, шумных и беззаботных старших братьев и сестер — пожалуй, Юэ Ли тоже такое понравится. В семье Юэ всегда было всего двое, и там было слишком тихо, так что выгулять ее и правда не помешало бы.

Тем временем Юэ Ли была полностью поглощена спаррингом с преподавателем.

Это был финальный экзамен по боевым искусствам на первом курсе подготовительного колледжа. Черные волосы девушки были забраны в простой высокий хвост, ее удары руками и ногами были мощными и четкими, а движения — стремительными. Она блокировала одну волну атак преподавателя за другой, заставляя одноклассников восторженно реветь.

— Наша староста просто огонь! Староста, пини учителя под за... — не успел он договорить, как стоящий рядом парень зажал ему рот рукой. Преподаватель обернулся и бросил на них косой взгляд.

Подавший голос парень тут же пришел в себя, едва не заигравшись. Сражаться с учителем так долго выпало старосте, а вовсе не ему. Глядя на то, как круто держится староста, он чуть было не забыл суровую правду: его самого в спарринге с учителем вырубili бы уже через три минуты.

Стоило вспомнить кулаки преподавателя, как у него тут же начинали ныть плечи, спина и задница. Практические занятия — это же просто каторга, эх.

Юэ Ли завершила занятие, обливаясь седьмым потом.

Но стоило ей повернуть голову, как она увидела брата, стоявшего у входа в класс — неизвестно, сколько времени он там уже находился.

Девочка радостно замахала Юэ Чэну рукой, а затем пулей метнулась в раздевалку, быстро переоделась и бросилась к брату.

Помчавшаяся к нему словно ветер девочка сияла улыбкой, ее яркие глаза лучились радостью, а сладкий голосок, полный возбуждения, с гордостью докладывал брату, что за практический экзамен она снова получила первое место в классе, а учитель похвалил ее за природный талант.

Юэ Чэн мягко хвалил сестру и одновременно с этим внимательно разглядывал ее плечи.

Она подросла.

Прошло всего два месяца с тех пор, как они оказались выброшены на заброшенную планету, а девочка уже вытянулась на целый отрезок, словно побег бамбука после весеннего дождя. И впрямь ребенок в периоде активного роста, — вздохнул Юэ Чэн с менталитетом престарелого отца.

Заявив, что в награду за первое место он ведет ее покупать новую одежду, Юэ Чэн удостоился от сестры счастливого объятия.

Домой они вернулись с кучей сумок, когда уже совсем стемнело.

Филад по поручению Юэ Чэна уже успел вымыть все овощи до скрипа. Шеф-повар Юэ вымыл руки и встал к плите, а Юэ Ли, словно маленький хвостик, увязалась за ним на кухню, и выгонять ее он не стал.

Искусство владения ножом у шеф-повара Юэ было просто непостижимым.

Его красивые руки искусно трудились: под лезвием огурцы мгновенно превращались в аккуратные кружочки одинаковой толщины. Это походило на фокус, глядя на который испытываешь невероятное эстетическое удовольствие.

Нарезка картофеля, говядины, овощного ассорти, тофу, перца, лука, имбиря и чеснока.

Вскоре все ингредиенты были подготовлены, а Юэ Ли все еще не могла наглядеться.

Процесс нарезки в исполнении брата обладал таким целебным свойством, что она бы с радостью смотрела на это целый час, нет, два часа!

Частная кухня семьи Юэ.

Видя, что Юэ Чэн зажигает огонь и льет масло, Юэ Ли молча ретировалась с кухни: у нее уже был опыт. Если не уйти сейчас, то очень скоро она почувствует зверский голод — еда, которую готовил брат, наполняла кухню умопомрачительным ароматом, долго оставаться там было нельзя, лучшее средство — бегство.

Ужин подали к столу: блюда поражали воображение цветом, ароматом и вкусом — это был настоящий вкус счастья.

Филад тоже научился хвалить мастерство своего хозяина.

Хотя сам робот не умел есть, он обладал умом, позволяющим улавливать наслаждение Юэ Ли и гордость Юэ Чэна после завершения готовки.

Дворецкий-робот быстро нашел свое место: раз он не мог быть шеф-поваром, то станет бессмертным хвалителем, и это определенно было беспроегрышным вариантом!

Тушеный картофель с говядиной и тофу мапо были идеальными блюдами для того, чтобы умять пару порций риса. Густой, насыщенный ароматом соус из говядины, политый поверх прозрачного и мягкого риса — по мнению преданной фанатки Юэ Ли, это было просто великолепно!

Ради такого она была готова умять еще миллиард миль.

Пылающий дух пожирателя еды прекрасно объяснял, почему девочка так быстро прибавила в росте.

Юэ Ли любила смотреть, как шеф-повар Юэ режет овощи, а Юэ Чэн любил смотреть, как сестра уплетает еду.

Стоило взглянуть на то, как она ест, как еда вокруг казалась невероятно аппетитной, а сердце наполнялось глубоким удовлетворением.

Дома брат с сестрой идеально замкнули фуд-блогерскую цепь.

Наевшись досыта, Юэ Чэн поинтересовался у сестры планами на приближающиеся летние каникулы.

Юэ Ли ответила, что еще ничего не решила: класс собирается организовать поход, но ей это не слишком интересно, ведь в те дни она не сможет отвечать стряпню брата.

Юэ Чэн не ожидал услышать такую причину и невольно хлопнул себя по лбу.

А ведь он уже спланировал во время каникул вернуться на заброшенную планету, чтобы заняться моделированием тренировочного зала.

Услышав это, Юэ Ли решительно заявила, что отправляется с ним.

С серьезным выражением лица Юэ Чэн возразил:

— Я могу приготовить много бенто, тебе не придется переживать, что нечего будет есть. Но на этот раз я иду ради данных о звездных зверятах, мы неизбежно столкнемся с опасностью лицом к лицу.

К тому же, в прошлый раз их поездка с сестрой завершилась сплошными неприятностями, и Юэ Чэн боялся, что если она действительно поедет, то ничего хорошего из этого не выйдет.

Юэ Ли покачала головой: она никогда не боялась опасностей.

Самым страшным на заброшенной планете было то, что брат лежал раненым и без сознания, но теперь брат был цел и находился рядом с ней, а значит, она больше не станет грустить.

Видя, что отговаривать бесполезно, Юэ Чэн лишь велел ей подготовиться как следует.

В отличие от прошлого раза, когда брат с сестрой явились налегке, в этот раз они облачились в защитные костюмы, вооружились до зубов, прихватили датчики энергии, вывели из гаража семейный флаер, а заодно Юэ Чэн прихватил и целый набор кухонной утвари.

От базовых медикаментов до автоматической палатки — здесь было абсолютно все, что делало поездку похожей на автопутешествие.

Флаер двигался в режиме автопилота: стоило лишь ввести координаты, как он уверенно понесся к конечной точке. Это было первое для Юэ Чэна осознанное погружение в путешествие сквозь кротовую нору.

Торговцы людьми были вовсе не так добры, чтобы позволить им любоваться пейзажами; тогда кабина меха при возвращении была временно переоборудована. А теперь — сидеть вот так тихо, наблюдая за потоком бесчисленных звезд за окном, где один миг равнялся световому году — это был опыт, одновременно вызывающий невероятное внутреннее волнение и умиротворение.

В конце концов человечество превзошло время и пространство, получив возможность свободно бороздить космос.

Флаер приземлился на заброшенной планете, у самого побережья.

Бирюзовые волны накатывали на песчаный пляж одна за другой, и все это выглядело на редкость по-курортному.

Юэ Чэн тут же установил сканер, и по мере того, как возобновлялся энергетический отклик, на голографическом экране зажглись мелкие и крупные световые точки.

Зеленые обозначали обычных звездных зверей, синие — зверей класса А, фиолетовые — класса S, а красные — уровня 2S.

Юэ Чэн бросил взгляд на экран: далеко-далеко от них горело несколько золотых точек — звездные звери уровня 3S.

Для противников выше S-класса уже требовался бой на мехах; даже альфы с лучшим телосложением не могли противостоять мощным телам звездных зверей голыми руками.

Обладатели психической энергии уровня А и выше могли пилотировать меха, но далеко не все граждане ранга А владели ими. Как и в случае с энергетическим оружием, меха, обладающие колоссальной разрушительной силой, разрешалось приобретать только представителям особых профессий, одобренных правительством звездной системы.

У брата и сестры Юэ пока не было собственных мехов, поэтому им следовало держаться подальше от коварных золотых и красных точек.

Юэ Чэн выпустил несколько мини-регистраторов данных. Они могли напрямую фиксировать и вносить информацию для моделирования, и пока их не обнаружили звери S-класса, они были способны выполнить за хозяина львиную долю работы по созданию моделей.

Поразмыслив немного, Юэ Чэн спросил сестру:

— Что бы ты хотела поесть сегодня?

<http://bllate.org/book/18874/1842799>